

Приходя в дом Юэлань

Линь Юэлань была рада услышать, что закон о сыновней почтительности может быть пересмотрен и отменен. Затем она увидела, как к ней подходит деревенский староста с серьезным лицом.

Линь Юэлань относилась к нему с большим уважением. Она подошла к нему и позвала: «Дедушка староста!»

Линь Юэлань ожидала прибытия Линь Ивэй.

В конце концов, небо еще не потемнело, а она вошла в деревню с группой незнакомцев. Если бы не их страх, некоторые из жителей могли бы уже противостоять ей и отругать ее. В конце концов, все люди, которых она привела, были мужчинами.

Ей было уже двенадцать. Даже если бы она сказала несколько слов мужчине наедине, ее бы заклеили как бесстыдницу.

Линь Ивэй кивнул, но его взгляд скользнул по пятерым людям, одетым в растрепанную одежду и с ранами на теле.

Он прямо спросил: «Лан 'Эр, кто они?»

Линь Юэлань доверяла персонажу Линь Ивэй.

Линь Юэлань сказала ему правду: «Дедушка староста деревни, его зовут Цзян Чжэньнань!»

Линь Ивэй кивнул и сказал: «О, Цзян Чжэньнань».

Затем его глаза широко раскрылись, как бронзовые колокольчики, и он выглядел очень удивленным. Он повернул голову и недоверчиво посмотрел на Линь Юэлань. Он снова спросил: «Лан 'Эр, как, ты сказала, его зовут? Цзян... Цзян...»

Затем, не дожидаясь ответа Линь Юэлань, он обернулся и посмотрел на высокого и сильного мужчину перед собой. Хотя его доспехи были запятнаны черной и красной кровью, было несложно заметить, что изначально они были серебристого цвета. Он также носил серебряную маску на голове, открывающую пару острых глаз. Самое главное, ужасающая аура на его теле не была чем-то, чем мог обладать обычный человек. Его аура была чем-то, что совершенствовалось на поле боя.

По его мнению, в Стране Лун Янь был только один человек, который соответствовал этому образу, и этим человеком был Бог Войны Страны, защитник людей, Цзян Чжэньнань.

Однако он только что услышал это имя из уст Линь Юэлань. Он не думал, что в стране найдется еще один человек с таким же именем и аурой.

Линь Юэлань кивнула и серьезно сказала Линь Ивэй: «Дедушка староста, это именно то, что ты думаешь!»

Если Цзян Чжэньнань должен был остаться в деревне семьи Линь, у нее должна была быть причина убедить старосту деревни. В противном случае жители деревни будут очень обеспокоены, а она не хотела ставить старосту в затруднительное положение.

После того, как Линь Юэлань и Цзян Чжэньнань какое-то время смотрели друг на друга, Линь Юэлань кивнула Цзян Чжэннаню.

Цзян Чжэньнань тоже кивнул в ответ. Затем он подошел и сказал: «Здравствуйте, староста деревни, я Цзян Чжэннань!» Цзян Чжэньнань относился к нему с уважением. Он заметил, как уважительно относился Линь Юэлань к Линь Ивэй, поэтому последовал его примеру.

Цзян Чжэньнань выступил вперед и снова представился, чтобы подтвердить свою личность Линь Ивэй.

Линь Ивэй был немного ошеломлен. Высокий мужчина, стоявший перед ним, ошеломил его. Кто бы мог подумать, что бог войны страны появится в их маленькой деревне в таком плачевном состоянии?

Линь Юэлань посмотрела на выражение лица Линь Ивэй и вдруг почувствовала, что этот старик был немного милым.

1

Через некоторое время Линь Ивэй отреагировала. Он выглядел немного испуганным и нервным. Он быстро ответил: «Привет!»

Хотя деревенский староста встречал в своей жизни нескольких важных людей, самым важным человеком, которого он встречал, был только окружной магистрат.

Теперь перед ним стоял генерал-защитник государства. Как он мог не быть нервным и беспомощным?

Цзян Чжэньнань не смотрел на Линь Ивэй свысока. Он сказал с тем же уважением: «Не могли бы вы отойти в сторону и поговорить наедине?»

Линь Ивэй в панике кивнула. "Конечно конечно!" Не то чтобы он был трусом, просто аура

другой стороны была слишком сильной. Кроме того, он смотрел на Бога Войны своими глазами. Его сердце и выражение лица были полны волнения.

После этого Цзян Чжэньнань и Линь Ивэй пошли поговорить наедине. Пока они разговаривали, Линь Юэлань заметила, что Линь Ивэй кивнул с серьезным выражением лица, и его выражение было наполнено гневом и другими эмоциями.

Линь Юэлань покачала головой и вернулась в свою хижину.

Через некоторое время она вынесла из дома чайный столик и поставила его во дворе.

Го Бин, который с любопытством оглядывался, увидел это. Он немедленно вышел вперед и сказал с улыбкой: «Мисс Лин, почему вы нас не позвали? Вы молодая женщина. Вы должны оставить тяжелую работу нам».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2439043>